

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.77(470)

Уголовно-правовая политика России в сфере охраны экологической безопасности

¹ Долгополов К.А., ² Калинин А.В.,

¹ Северо-Кавказский федеральный университет,

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета

Аннотация: в статье рассмотрена уголовно-правовая политика России в сфере охраны экологической безопасности, показано, что, Имеющиеся в национальном законодательстве уголовно-правовые средства обеспечивают реализацию функций по общей и частной превенции в отношении лиц, в результате действий которых был причинен ущерб окружающей среде, а также в отношении неопределенного круга в целях предупреждения совершения подобных противоправных деяний. Новые вызовы современного мира, различные социальные процессы, обострение геополитической обстановки, в том числе в Арктике, требуют осуществления активной правотворческой деятельности по совершенствованию имеющейся нормативно-правовой базы и принятия новых НПА, а также применения органами государственной власти своевременных мер уголовно-правового реагирования.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, уголовная политика, экологическая безопасность

Для цитирования: Долгополов К.А., Калинин А.В. Уголовно-правовая политика России в сфере охраны экологической безопасности // International Law Journal. 2025. Том 8. № 6. С. 123 – 128.

Поступила в редакцию: 15 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июля 2025 г.; Принята к публикации: 4 сентября 2025 г.

Russia's criminal law policy in the field of environmental safety

¹ Dolgoplov K.A., ² Kalinkin A.V.,

¹ North Caucasus Federal University,

² St. Petersburg Academy of the Investigative Committee

Abstract: the article examines the criminal law policy of Russia in the field of environmental safety protection, showing that the criminal law tools available in national legislation ensure the implementation of functions on general and private prevention in relation to persons whose actions caused damage to the environment, as well as in relation to an indefinite circle in order to prevent the commission of such illegal acts. New challenges of the modern world, various social processes, the aggravation of the geopolitical situation, including in the Arctic, require the implementation of active law-making activities to improve the existing regulatory framework and the adoption of new NPA, as well as the application of timely measures of criminal law response by public authorities.

Keywords: criminal law, punishment, criminal policy, environmental safety

For citation: Dolgoplov K.A., Kalinkin A.V. Russia's criminal law policy in the field of environmental safety. International Law Journal. 2025. 8 (6). P. 123 – 128.

The article was submitted: May 15, 2025; Approved after reviewing: July 18, 2025; Accepted for publication: September 4, 2025.

Введение

В соответствии с Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию достижение устойчивого развития защиты окружающей среды должно рассматриваться как часть общего процесса развития и не может развиваться обособлено от него, в связи с этим на государства возлагается обязанность по разработке соответствующих национальных законов, регламентирующих ответственность и возмещение экологического ущерба [1].

Следовательно, на данный момент остается насущной проблема угрозы окружающей среде как обстоятельства, посягающего на жизненно важные интересы человечества. В свою очередь негативное антропогенное воздействие на окружающую среду ведет к ухудшению качества жизни населения, вместе с этим растет смертность, усиливается миграционный отток населения, в совокупности указанные факторы ухудшают все сферы жизнедеятельности людей, что особенно прослеживается на примере Арктической зоны.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования автором задействованы различные методологические подходы: сравнительный, статистический анализ данных электоральных кампаний, систематизация, обобщение.

Результаты и обсуждения

Так, на начало 2024 года численность населения Арктики составляла 2,36 млн. человек, что на 13,8% меньше, чем в 2010 г. и на 37,6% – в конце советского периода [2]. Объем научных исследований, предметом которых выступают указанные проблемы, а также статистические данные свидетельствуют о наличии рисков для национальной безопасности России.

Имеющиеся в национальном законодательстве уголовно-правовые средства обеспечивают реализацию функций по общей и частной превенции в отношении лиц, в результате действий которых был причинен ущерб окружающей среде, а также в отношении неопределенного круга в целях предупреждения совершения подобных противоправных деяний. Новые вызовы современного мира, различные социальные процессы, обострение геополитической обстановки, в том числе в Арктике, требуют осуществления активной правотворческой деятельности по совершенствованию имеющейся нормативно-правовой базы и принятия новых НПА, а также применения органами государственной власти своевременных мер уголовно-правового реагирования.

В настоящий момент, как уже было отмечено, действует достаточное количество нормативных актов, содержащих положения в сфере охраны окружающей среды, в том числе и уголовно-правовой, их действие распространяется на всю территорию, на которой действует суверенитет и юрисдикция Российской Федерации, тем самым также предполагается применение законов на стратегически важных территориях. Наряду с ними активно реализуются политические, социально-экономические, организационные, собственно экологические меры, также при проведении различных конференций, форумов и иных мероприятий поднимаются актуальные вопросы, которые предусматривают необходимость в своевременном совершенствовании законодательства. Угрозы охраны экологической безопасности требуют принятия комплексных мер в рамках проводимой уголовно-правовой политики. Об этом свидетельствует деятельность следственных и судебных органов при выявлении, расследовании и квалификации экологических преступлений. Подобные проблемы требуют научных исследований и предложений по разрешению имеющихся проблем.

Первоначально надлежит определить, что представляет собой уголовно-правовая политика, её структура, содержание и принципы, а также какое место она занимает в сфере охраны экологической безопасности, какие вызовы и тенденции прослеживаются на нынешнем этапе.

Основное назначение уголовно-правовой политики заключается в разработке целей и направленных на их достижение задач, а также их последующей реализации в сфере борьбы с преступными посягательствами на различные общественные отношения.

В доктрине уголовного права существуют различные подходы к определению понятия «уголовно-правовая политика». Так, например, В.М. Кудрявцев под указанным термином понимал определенную часть государственной политики в сфере борьбы с преступностью, которая реализуется путем применения методов и средств уголовного права [3]. Другие авторы под уголовно-правовой политикой понимают направление, формируемое уголовным, уголовно-процессуальным и исправительным законодательством, определяющим цели и средства воздействия на существующую преступность и вырабатывающим в связи с этим предупредительные меры.

Так, например, рассматривая определение с точки зрения широкого подхода, Э.Ф. Побегайло толковал уголовно-правовую политику как одно из направлений социальной политики, включающего государственную политику в области борьбы с преступлениями [4]. Подобный подход охватывает все государственные отрасли права, связанные с противодействием преступности.

Что касается узкого подхода, то в соответствии с ним уголовно-правовая политика основывается на уголовном праве. Д.Г. Мороз, исследуя доктринальные подходы к определению уголовной политики, придерживается мнения о том, что уголовно-правовая политика – это государственная функция по управлению процессами предупреждения и разрешения конфликтов криминогенного характера в социуме посредством установления уголовных запретов и реализации их действия [5]. Однако с приведенным мнением трудно согласиться, так как, во-первых, в полной мере не раскрываются характерные признаки, предмет и содержание уголовной политики, а, во-вторых, уголовно-правовая политика представляет собой одно из направлений деятельности органов государственной власти, предусматривающее создание правовых мер не только путем создания запретов, но и, организуя нормальное функционирование всех социальных систем с помощью разработки целей и задач.

Так, уголовно-правовую политику следует рассматривать в следующих аспектах:

1. как часть государственной политики, предусматривающую борьбу с преступностью путем принятия соответствующих актов и закрепления в них положений об уголовной охране;
2. как вид социальной деятельности, направленный на предупреждение совершения преступных посягательств;
3. как накопленную базу научных изысканий путем синтеза имеющихся в доктрине подходов к определению понятия, установлению структуры, содержания, основных целей и задач.

Уголовная политика является вспомогательным инструментом в процессе поддержания правопорядка в обществе, обеспечивая защиту интересов личности, общества и государства. Будучи частью внутренней политики России, данное направление способствует охране стабильности государства, также его социальной и экономической стратегии, противодействует преступности и содействует интегративным процессам в правовой среде [6].

Исходя из исследованных подходов, можно предложить наиболее обобщающее определение уголовно-правовой политики. Так, под ней понимается комплексная деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по формированию нормативно-правовой базы, уголовно-правовых средств, способов и стратегий, применение которых направлено на защиту граждан, общества и государства от преступных посягательств.

Содержание уголовно-правовой политики включает в себя:

1. политико-правовые отношения, складывающиеся в обществе;
2. уголовно-правовые нормы, являющиеся материальным выражением проводимой уголовно-правовой политики;
3. деятельность государственных органов и должностных лиц по борьбе с преступностью.

В рамках реализации уголовно-правовой политики осуществляется разработка теоретических основ и научных изысканий, формирующих её концепцию, устанавливаются директивно-политические аспекты, принимаются новые законодательные акты, совершенствуется правоприменительная практика.

Для разработки уголовно-правовой политики необходимо учитывать реальное состояние преступности, уровень её латентности непосредственно в субъектах РФ, именно учет региональных особенностей, уровень социально-экономического развития позволяют установить основные направления политики.

В связи с этим уголовно-правовая охрана экологической безопасности Арктической зоны России приобретает первостепенное значение. Наличие изменений в политической и социально-экономической сферах, желание заполучить природные ресурсы опосредуют негативное воздействие на уникальную природу региона. Особую актуальность ввиду обозначенных проблем имеют правовые механизмы противодействия экологической преступности, среди которых важная роль отведена уголовно-правовой политике. Ранее были обозначены статистические показатели, свидетельствующие об отсутствии тенденции к снижению числа экологических преступлений. Кроме того, на некоторых территориях данный вид преступности характеризуется приростом и сложностью в выявлении латентных преступлений, что еще раз подтверждает необходимость совершенствования уголовно-правового регулирования отношений в сфере охраны экологической безопасности.

В настоящий момент отсутствует теоретическое обоснование понимания и принципов уголовно-правовой политики в сфере обеспечения охраны экологической безопасности. К определению уголовно-правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности также применяются различные подходы. В широком смысле уголовно-правовая политика в сфере охраны экологической безопасности включает в себя направление деятельности государства и общества, имеющей стратегической целью стабилизацию преступности, а также принципы и меры, реализуемые государственными органами и направленные на противодействие преступлениям, посягающим на экологическую безопасность.

Сторонники узкого подхода предлагают следующее определение. Так, уголовная политика в сфере охраны окружающей среды предполагает направление деятельности по предотвращению и предупреждению реальных и потенциальных угроз окружающей среде и интересам человека путем принятия различных форм, методов, способов и средств уголовно-правового воздействия[7]. Представленное понятие наиболее полноценно раскрывает содержание и сущность уголовно-правовой политики в сфере охраны экологической безопасности.

В основе уголовной политики в сфере обеспечения охраны экологической безопасности должны быть следующие принципы:

1. нацеленность на сохранение окружающей среды и улучшение её качество, рациональное отношение к природным ресурсам;
2. природные ресурсы выступают в качестве основы жизнедеятельности народов, проживающих на определенных территориях, что следует из положения, закрепленного в ст. 9 Конституции;
3. создание условий для реализации право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду;
4. рассмотрение экологии живых систем и рационального пользования природными ресурсами в качестве приоритета национальной безопасности РФ;
5. правовое закрепление охраны экологической безопасности как составляющей части национальной безопасности РФ;
6. соответствие принципам охраны окружающей среды.

Нормы, закрепленные в гл. 26 УК РФ, отличаются несовершенством диспозиций, имеют неточные формулировки, во многих случаях для правоприменителей является затруднительным разграничивать некоторые уголовно-наказуемые и административные деяния в экологической сфере. Кроме того, имеющиеся ППВС, которые призваны разъяснить закрепленные уголовные нормы, характеризуются противоречивостью и низкой юридической техникой.

Еще одной проблемой является, как уже отмечалось, сохраняющийся уровень латентных преступлений, особо характерный для экологических преступлений. Это приводит к тому, что, например, нормы, предусмотренные ст. 250, 252 УК РФ, применяются крайне редко, несмотря на то, острая экологическая ситуация характерна для ЯНАО ввиду наличия там нефтегазопромысловых районов. Скрытый характер совершаемых преступлений также прослеживается в разделе «Антропогенное воздействие на окружающую среду АЗРФ» в Докладе «О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2023 году», представленном Минприроды РФ[8].

Так, например, в 2023 году случаи высокого загрязнения были зафиксированы 232 раза на 42 водных объектах и в 105 случаях на 26 объектах – экстремально высокого уровня, подобные сведения свидетельствуют о том, что суммарное число загрязнений за период с 2014 по 2023 г.г. увеличилось на 50%. Несмотря на достоверные данные, статистика по привлечению к уголовной ответственности отражает совсем иную ситуацию, при которой случаи вынесения приговора в отношении лица, совершившего экологическое преступление, либо единичны, либо вовсе отсутствуют. Подобные результаты позволяют сделать вывод о том, что современное состояние уголовно-правовой политики в сфере охраны экологической безопасности характеризуется отсутствием единой концепции, а наличие перечня, определенного гл. 26 УК, не равно эффективности деятельности по охране окружающей среды. Также наличествует проблема отграничения составов преступления, предусмотренного отдельными статьями 26 главы УК и имеющимися в АК РФ составами правонарушений [9].

Вызывает вопросы и отнесение составов экологических преступлений к определенной категории тяжести. Из их числа 24 состава относятся к преступлениям лишь небольшой тяжести, 15 – к средней тяжести, 8 – к тяжким. Однако соответствует ли подобная регламентация характеру и степени общественной опасности, в соответствии с которыми определяется категория преступного деяния?

Среди тенденций уголовно-правовой политики в сфере охраны экологической безопасности можно выделить различные направления: криминализация и декриминализация, либерализация и гуманизация, смягчение уголовной ответственности, пенализация и депенализация. Следует рассмотреть основные из них:

1. процесс криминализации не коснулся целого ряда составов преступлений, посягающих на окружающую среду и на отдельные природные компоненты, к числу которых относятся ст. 246-248, 250, 254, 259, 262 УК РФ. Вносимые изменения касаются лишь квалифицированных составов, например, ФЗ от 29.10.2024 в ст. 248 УК РФ была введена ч. 3, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с патогенными биологическими агентами, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц. К числу относительно недавних поправок можно отнести лишь некоторые. В 2013

г. был введен новый состав преступления, закрепленной в ст. 258.1 УК РФ, в 2017 году был криминализи-рован признак «публичность», «использование средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей», в 2019 г. был введен признак «группа лиц по предварительному сговору», в ст. 255 УК РФ были внесены ч. 2 и ч. 3 и т.д. Однако проблема применения указанных составов все же остается не разрешенной [10];

2. впервые декриминализация была проведена в 1998 году путем исключения умышленного причинения вреда в составах, предусмотренных ст. 249 и 251 УК РФ, и закрепления в диспозиции неосторожной формы вины. В 2003 г. также были внесены изменения в ст. 260 УК РФ, в связи с исключением в уголовной поли-тике признака «неоднократности». В последующем были случаи унификации терминологии в соответствии с отраслевым законодательством, также были пересмотрены размеры ущерба;

3. преобладание процесса депенализации в отношении преступлений, посягающих на охрану земли, недр, вод и атмосферы, связанных с их загрязнением, также снижение медианы санкций в составах ст. 250-252, 254-255 УК РФ, то есть произошло уменьшение уголовной репрессии в отношении составов экологи-ческих преступлений;

4. усиление уголовной репрессии, что прослеживается в составе ст. 260 УК РФ, в отношении установ-ленной санкции которой изменения вносились около 17 раз. Однако акты пенализации за период с 2003 по 2018 консулись лишь ст. 260 и 261 УК РФ.

5. бессистемность во введении изменений в санкции исследуемых составов. Так, например, в ст. 246 УК и ст. 249 УК определен одинаковый размер наказания в виде штрафа до 120 т.р. Однако в первом случае деяние в соответствии со ст. 15 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести, а во втором случае – к преступлениям небольшой тяжести.

Представляется, что указанные недостатки противоречат многим принципам уголовного законодатель-ства, прежде всего, принципу справедливости, а также препятствуют осуществлению эффективной уголов-но-правовой политики в сфере охраны экологической безопасности.

Реализация методов проводимой уголовно-правовой политики не позволяет в полной мере достигнуть поставленных целей и задач. В связи с этим нуждается в совершенствовании закрепленные в УК составы экологических преступлений, должны быть введены «рабочие» изменения, а не формальные поправки, сле-дует пересмотреть в соответствии с закрепленными принципами степень общественной опасности указан-ных деяний для приведения в соответствие с ней санкций норм.

Выводы

Кроме того, важное значение имеет дифференциация индивидуализация уголовно-правовой ответствен-ности при квалификации составов экологических преступлений. Без надлежащего правового регулирования и обозначения приоритетных направлений уголовно-правовой политики в сфере охраны экологической безопасности не представляется возможным добиться защиты национальных интересов России в Арктиче-ской зоне.

Политика борьбы с преступностью осуществляется на следующих уровнях: концептуальном, законода-тельном и правоприменительном. Правоприменительный уровень предполагает реализацию уголовных, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных норм в ходе осуществления своей деятельности ор-ганов следствия и дознания, суда, прокуратуры, органов, осуществляющих ОРД, органов ФСИН и т.д.

Своё практическое воплощение уголовно-правовая политика получает в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Так, от эффективности работы указанных структур за-висит эффективность применения уголовного законодательства, так как основные тенденции и изменения, известные из статистических данных о работе следственных и иных органов, являются основой для мони-торинга изменений и принятия в соответствии с ними надлежащих мер.

Список источников

1. Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development. URL <https://www.cbd.int/doc/ref/rio-declaration.shtml> (дата обращения: 07.05.2025)
2. Смирнов А.В. Продолжительность проживания населения в Российской Арктике: влияние смертности и миграции // Арктика: экология и экономика. 2025. Т. 15. № 1. С. 131.
3. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. Москва: Наука, 1982. С. 127.
4. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. Москва: Норма, 2006. № 143. С. 14 – 15.

5. Морозов Д.Г. Доктринальные подходы к определению понятия уголовно-правовой политики и факторов, ее определяющих // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 76.
6. Ревин В.П., Жариков Ю.С., Ревина В.В. Уголовная политика: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 6.
7. Кузнецова Н.И. Понятие и принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 118.
8. Доклад «О состоянии и о об охране окружающей среды РФ в 2023 году». URL: <https://2023.ecology-gosdoklad.ru/doklad/arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federacii/> (дата обращения: 07.05.2025)
9. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью: монография. М.: Норма: Инфа-М, 2017. 368 с.
10. Свечков В.В. Экологическая безопасность Российской Федерации: актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 7. С. 81 – 90.

References

1. Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development. URL <https://www.cbd.int/doc/ref/rio-declaration.shtml> (date of access: 07.05.2025)
2. Smirnov A.V. Residence time in the Russian Arctic: the impact of mortality and migration. Arctic: ecology and economy. 2025. Vol. 15. No. 1. P. 131.
3. Grounds for criminal-legal prohibition. Criminalization and decriminalization. Edited by V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. Moscow: Nauka, 1982. P. 127.
4. Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegaylo E.F. Russian criminal policy: overcoming the crisis. Moscow: Norma, 2006. No. 143. P. 14 – 15.
5. Morozov D.G. Doctrinal approaches to defining the concept of criminal law policy and the factors that determine it. Legal Bulletin of Samara University. 2021. Vol. 7. No. 4. P. 76.
6. Revina V.P., Zharikov Yu.S., Revina V.V. Criminal policy: textbook for universities. 3rd ed., corrected. and additional. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. P. 6.
7. Kuznetsova N.I. Concept and principles of criminal policy in the field of environmental safety. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (81). P. 118.
8. Report "On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2023". URL: <https://2023.ecology-gosdoklad.ru/doklad/arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federacii/> (date of access: 07.05.2025)
9. Kudryavtsev V.N. Strategy for combating crime: monograph. Moscow: Norma: Infa-M, 2017. 368 p.
10. Sverchkov V.V. Environmental safety of the Russian Federation: topical issues of implementation of criminal law policy. State and Law. 2018. No. 7. P. 81 – 90.

Информация об авторах

Долгополов К.А., доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет, nadal06@mail.ru

Калинкин А.В., кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, майор юстиции

© Долгополов К.А., Калинкин А.В., 2025